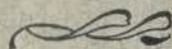

18
100
113
А. МАЛИНИНЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О СТУДЕНЧЕСКОМЪ
БРОЖЕНІИ.

6
20
19
А. МАЛИНИНЪ.

X

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ
О СТУДЕНЧЕСКОМЪ
БРОЖЕНІИ.

Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, Воздвиженка.
Москва—1911.

Студенческое брожение достигло своего апогея. Раньше, когда еще не было университетской автономии, многие приписывали все студенческие беспорядки отсутствию ея. Тогда говорили: если студентам дадут организоваться, разрешать сходки, то академическая жизнь войдет в нормальное русло.

Теперь это объяснение отпадает. Действительность зло насмѣялась надъ мечтами доктринеровъ: были разрешены сходки, а академическая жизнь не только не наладилась, но, совершенно наоборотъ, для всѣхъ стало ясно, что сами сходки сдѣлались причиной непрекращающихся беспорядковъ, постоянно поддерживая въ студенчествѣ напряженное и возбужденное настроеніе.

Это произошло оттого, что студенты на первыхъ же порахъ начали злоупотреблять даннымъ имъ правомъ. Они вообразили себя хозяевами тамъ, гдѣ они только временные гости, и стали распоряжаться самовольно. Такъ, для сходокъ требовалось разрѣшеніе ректора, какъ фактическаго хозяина университета, а студенты стали собираться явочнымъ порядкомъ.

Особенно резко эта узурпация проявилась въ студенческихъ забастовкахъ. Что можетъ быть нелѣпѣе самой идеи учебной забастовки? Людямъ оказываютъ благодареніе — открываютъ для нихъ просвѣтительныя учрежденія, обставленныя научными силами и всѣми необходимыми пособіями, и за невысокую плату предоставляютъ имъ все это для ихъ же собственной пользы: только учись! А они точно дѣлаютъ одолженіе тѣмъ, что учатся, и кому-то угрожаютъ, что каждую минуту могутъ забастовать, т.-е. прекратить ученіе.

На это дѣйствительные хозяева университета должны сказать имъ прямо: Что же! Если не хотите учиться, — не надо! Для васъ же хуже! — и закрыть университетъ на неопредѣленный срокъ, пока само общество и инспирируемая имъ молодежь не образумятся, не пожалѣютъ объ утраченномъ и не запросятъ объ его восстановленіи. Только тогда, когда измѣнится общественное настроеніе, и въ университетъ придутъ дѣйствительно жаждущіе знанія, — только при такомъ обновленномъ составѣ учащихся и можно будетъ опять поднять вопросъ объ автономіи. А пока что, нужно заняться ликвидаціей установившихся въ университетѣ извращенныхъ нравовъ и отношеній.

Но кому въ настоящій моментъ надлежитъ взяться за выполненіе этой задачи? Въ совѣтъ московскаго университета ректоръ и

его сотрудники заявили о своемъ рѣшеніи выйти въ отставку вслѣдствіе невозможности справиться съ положеніемъ, создавшимся въ университетѣ. Совѣтъ присоединился къ ихъ мнѣнію. Это, конечно, глубоко прискорбный фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что профессора не пользуются среди студентовъ достаточнымъ моральнымъ авторитетомъ.

Не берусь судить, отчего это зависитъ — виноваты ли въ этомъ сами профессора, или виновата общая безпринципность нашей жизни, гдѣ ничто не свято и гдѣ слишкомъ уже развито поверхностное критиканство и неуваженіе къ чужой личности. Но ясно одно, что разъ сама профессорская коллегія, на которой лежитъ наблюденіе за правильнымъ ходомъ академической жизни, признала себя неспособной къ выполненію этой задачи, послѣдняя, тѣмъ самымъ, переходитъ къ административной власти.

Но для успѣха дѣла необходимо, чтобы само общество ясно и опредѣленно высказало свое осужденіе студенческимъ безпорядкамъ. А что мы видимъ у насъ? Какъ относятся зрѣлые люди къ эксцессамъ молодежи? Трезвые голоса рѣдки, большинство же, вмѣсто того, чтобы открывать молодежи глаза на ея поступки, еще больше подливаетъ масла въ огонь. Одни явно потакаютъ студенческому броженію, пользуясь молодежью для своихъ политическихъ плановъ; другіе ве-

дуть двойственную игру: съ одной стороны, они какъ-будто и предостерегаютъ студентовъ отъ насильственныхъ выступлений, а съ другой — постоянно твердятъ, что корень университетскихъ неурядицъ, какъ и вообще всѣхъ неурядицъ нашей жизни, заключается въ правительствѣ, и тѣмъ парализуютъ силу своихъ предостереженій. Сказать же студентамъ правду въ глаза они не рѣшаются, отчасти изъ боязни потерять популярность, отчасти же, чтобы остаться вѣрными своему девизу: оппозиція правительству всегда и во всемъ! Такимъ образомъ, и здѣсь, опять-таки, интересы молодежи приносятся въ жертву партійной тактикѣ. Какая бездушная тактика!

Вслѣдствіе нежеланія поступиться ею даже тамъ, гдѣ это настоятельно требуется жизнью, студенческой вопросъ только еще болѣе запутывается.

Такъ, пускается въ обращеніе взглядъ, будто при существующихъ условіяхъ нашей государственной жизни учиться нельзя. Но вѣдь это очевидная уловка, рассчитанная на незрѣлость аудиторіи: кто же не знаетъ, что наука существовала и развивалась при всякихъ режимахъ!

Другая уловка заключается въ утвържденіи, будто всѣ студенческіе безпорядки вызваны исключительно провокаціей со стороны правыхъ партій, рассчитывающихъ этимъ путемъ сорвать ненавистную имъ университет-

скую автономію. Что за наивность! Подумаешь, какіе невинные младенцы — представители нашихъ лѣвыхъ партій!

Нѣтъ, пусть ужъ студенты благодарятъ за свои неурядицы лѣвыхъ товарищей, которые своими выступленіями явно играютъ въ руку противникамъ автономіи — и когда же? когда новый университетскій уставъ только еще разрабатывается.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что, въ случаѣ продолжительнаго закрытія университета, изъ лѣваго лагеря будутъ раздаваться возгласы, что это грозитъ пониженіемъ культурнаго уровня Россіи. Жалкія слова! Какой культурный уровень можетъ поддерживать университетъ при настоящихъ условіяхъ, когда профессора читаютъ лекціи съ оглядкой, насторожившись, что вотъ-вотъ ихъ оборвутъ и выкурятъ изъ аудиторіи удушливымъ газомъ? Для всякаго здравомыслящаго человѣка очевидно, что понижаютъ культурный уровень именно эти срыватели лекцій, шеголяющие громкой кличкой обструкціонистовъ.

Навѣрное, будутъ также кричать о насиліи, о попраніи свободы и правъ общества, но и это жалкія слова: о какомъ нарушеніи свободы можетъ быть рѣчь, когда дѣло идетъ о борьбѣ съ нарушителями свободы, и въ чемъ же состоитъ право, какъ не въ обузданіи насилія?

Пора бросить всё эти аргументы, только сбивающие съ толку молодежь, и къ тому же достаточно уже истрепанные!

Довольно тактики! Намъ нужна правда! Пора, наконецъ, сказать молодежи честное трезвое и твердое слово:

Господа! Кругомъ, во всѣхъ областяхъ науки, кипитъ дѣятельная работа: ломается старое міровоззрѣніе 60-хъ годовъ, и создается новое. Пора и вамъ стряхнуть съ себя устарѣлую, отжившую писаревщину и принять горячее участіе въ общемъ движеніи мысли!

Не растрчивайте лучшихъ лѣтъ вашей жизни въ бесплодной борьбѣ и игрѣ въ политику! Посвятите ихъ вдумчивой, прилежной научной работѣ, которая теперь только и нужна вамъ, потому что къ политической дѣятельности призваны лишь люди зрѣлаго возраста и большого житейскаго опыта!

Когда-нибудь и многимъ изъ васъ придется выступить на этомъ поприщѣ, но не забывайте, что вы будете въ состояніи принести на немъ, какъ и въ другихъ сферахъ жизни, дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, если пройдете хорошую школу!

Россія нуждается въ полезныхъ дѣятеляхъ. Постарайтесь же пополнить ихъ ряды, запасайтесь знаніями и смотрите на университетъ только какъ на сокровищницу науки!